Copyright © 2016 by the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 11–19, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-11-19
Journal homepage: http://kigiran.com/pubs/vestnik

UDC 94(47).084.3+(470.47)

Institutionalization of the National Statehood of Kalmykia in the Form of Administrative Autonomy

Konstantin N. Maksimov[1], Maria I. Matsakova[2]

[1] Ph. D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Chief Research Associate, Department of History, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: maksimovkn@kigiran.com.

[2] Post-graduate Student, Junior Research Associate, Department of History, Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kicheevami@kigiran.com.

Abstract

Following the analysis of a wide range of sources — both published and newly discovered in the funds of the State Archive of the Russian Federation and the National Archive of the Republic of Kalmykia — the paper examines the final stage of Soviet construction in Kalmyk Steppe. With the use of fresh conceptual approaches, peculiarities of the following issues are considered: constitutional recognition of the national and state entity, the first representative and executive bodies of state power of the Kalmyk Autonomous Oblast. In the short aftermath of the Russian Civil War (late 1919 – early 1920), the Soviet rule in Kalmyk Steppe was completely restored and a new system of local government was established. Due to activities of Bolshevik supporters and the new authorities, a considerable assistance on behalf of the Government and People's Commissariat for Nationalities (Narkomnats), the Kalmyk Autonomous Oblast was institutionalized by the central authorities in 1920 — in accordance with the Soviet nationalities policy and the Constitution of the RSFSR. The Founding Congress of Soviets formed regional bodies of state power and administration as part of the corresponding unified and centralized system of Russia. The administrative division system of the autonomous oblast was determined by the boundaries and features of territories historically inhabited by the Kalmyk people. Kalmykia as a national and state entity obtained the status of a federal subject within the RSFSR on the principles of internal territorial self-determination. The paper concludes that the Bolsheviks' program statement on granting the peoples of Russia the corresponding right on the principles of internal territorial self-determination was implemented in Kalmykia in 1920 in the form of a national and state entity following the model of a Soviet autonomy within the RSFSR. Due to the fact the Kalmyk people had been considerably allocated throughout separate territories for quite a long time, it took a number of years to determine and establish the precise boundaries between the Kalmyk Autonomous Oblast and the neighboring governorates and oblasts (regions) which was generally completed in the late 1920s – early 1930s.

Keywords: Russian Civil War, Kalmyk Executive Committee, Narkomnats of the RSFSR, Constitution of the RSFSR, All-Kalmyk Congress of Soviets, Kalmyk TsIK, clergy.

В конце 1918 – первой половине 1919 гг. Калмыцкая степь в ходе Гражданской войны стала ареной ожесточенных боевых действий белогвардейских и советских войск. Белые войска, ведя наступление в царицынском и астраханском направлениях, к середине 1919 г. вторглись на значительную часть территории Калмыцкой степи и ликвидировали советскую власть и ее учреждения. В этой обстановке вернувшиеся руководители Астраханского казачьего Войскового правительства развернули активную агитацию за национальное объединение на основе казачества [Плюнов 2016: 110–114].

Калмыцкий исполком и Калмыцкий отдел при Наркомнаце РСФСР в целях перелома настроения населения и мобилизации калмыков в Красную Армию решили обратиться за помощью в правительство РСФСР. Оно как высший орган власти государства должно было определить свою позицию в вопросе национальной идеи калмыков — образовании национальной государственности, имея также возможность решить проблемы создания ее экономической основы. Таковыми документами директивного характера явились: «Воззвание к калмыцкому трудовому народу» Совнаркома РСФСР, подписанное 22 июля 1919 г. В. И. Лениным; постановления Совнаркома РСФСР «О новом устройстве земельного быта калмыцкого народа» (24 июля) и «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства» (проект рассматривался 22 августа на заседании Малого СНК РСФСР, окончательно принят 15 октября), подписанные В. И. Лениным и управделами СНК РСФСР В. Бонч-Бруевичем, секретарем Л. Фотиевой [К истории образования 1960: 58–63; ГА РФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 65. Л. 58].

В «Воззвании…», текст которого был подготовлен сотрудниками Наркомнаца РСФСР и его Калмыцкого отдела с учетом сложной военной обстановки в регионе, говорилось: «Братья калмыки! <…> ваша земля опять захвачена насильниками. В обстановке этой гражданской войны <…> ваш народ подвергается различного рода насилиям со стороны противников советской власти. Правительство РСФСР борется со всеми врагами и будет их наказывать. Что касается вашей судьбы, то она находится в ваших руках, надо освободить от белогвардейцев значительную часть ваших земель» [К истории образования 1960: 59]. Советское правительство, гарантируя содействие в созыве общекалмыцкого съезда, призывало, «чтобы весь калмыцкий народ, как один человек, восстал против царских генералов, белогвардейцев и помог Красной Армии быстро смять Деникина» [К истории образования 1960: 60]. Только при таких условиях Комиссия по организации созыва этого съезда могла выполнить свою задачу. Кроме этого, СНК РСФСР обещал помочь восстановить разрушенное войной хозяйство, скотоводство, упорядочить землеустройство и землепользование, другими словами, одновременно с этим предполагалось создать экономическую основу государственности [К истории образования 1960: 58–61]. Вскоре это было подтверждено правительством принятыми им декретами.

Тем самым мы видим, что принятие этих документов было продиктовано не только необходимостью созыва общекалмыцкого съезда советов для реализации программы по национальной политике — права народа на территориальное самоопределение, как трактовалось в советской историографии [Очерки истории Калмыцкой АССР 1970; Очерки истории партийной организации 1980; Наберухин 1987], а в основном намерением вовлечь население Калмыкии в борьбу за советскую власть.

Фактически советская власть летом 1919 г. оказалась в серьезной опасности, поэтому неслучайно В. И. Лениным было написано и 9 июля 1919 г. опубликовано в газетах письмо к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!». В нем указывалось, что «наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции» [Ленин, 39 1963: 44]. «В этой ситуации, — говорил он,— надо целиком подчинить всю работу, все усилия, все помыслы войне и только войне. Иначе отразить нашествие Деникина нельзя» [Ленин, 39 1963: 55]. Белогвардейские войска, двигаясь к Волге и присоединив Астраханское казачье войско, ставили перед собой цель овладеть Царицыным и Астраханью и соединиться с уральскими и оренбургскими казачьими войсками и Колчаком. В этом плане Калмыцкая степь с ее людскими и продовольственными ресурсами имела немаловажное значение в проведении и развитии военных операций как войск красных, так и белых.

Воззвание правительства РСФСР, его обещание октроировать государственность,

а также создать необходимые условия для развития экономики, культуры воодушевили калмыков и вселили уверенность в реализации вековой мечты народа — национальной идеи национальной государственности, объединившей его в годы революционных событий. Во второй половине 1919 г. в составе XI армии, действовавшей в Калмыцкой степи, воевали 2 калмыцких кавалерийских полка. Эти полки рассматривались не только как боевые единицы: они также имели агитирующий фактор [Кануков 1973: 160–162]. В конце 1919 – начале 1920 гг. в рядах Красной армии сражались 8 554 уроженца Калмыкии, из них 4 375 (51,1 %) калмыков [Материалы Всероссийских переписей 1922: 34–39]. Как ни разорена была Калмыцкая степь, ее население оказывало посильную помощь Красной Армии лошадьми, гужевым транспортом, продовольствием, фуражом.

С окончанием Гражданской войны Комиссия по подготовке созыва общекалмыцкого съезда советов, сформированная постановлением СНК РСФСР еще 10 июля 1919 г. в составе А. Чапчаева, А. Амур-Санана, Г. Манкирова, А. Мещерякова, У. Лавгаева, Э. Сарангова и представителя ВЦИК и Наркомнаца К. Р. Герценберга [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 43. Л. 51–54], не дожидаясь дополнительных указаний, приступила к работе. Благодаря слаженным действиям Калмыцкого отдела при Наркомнаце, занимавшегося разрешением вопросов в центре, и Комиссии, проводившей организационную работу в улусах и аймаках, Калмыцкий исполком в довольно короткие сроки подготовился к проведению всекалмыцкого съезда советов. Этому способствовало, кроме того, своевременное повышение статуса и расширение полномочий Калмыцкого исполкома, осуществленное постановлениями ВЦИК в январе–феврале 1920 г., а также определенное политическое затишье, наступившее в Калмыцкой степи. С этого времени ведение делами Калмыцкой степи стало исключительно его компетенцией [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 61. Л. 12; Ф. 1320. Оп. 1. Д. 1030. Л. 127; НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 61].

Наряду с решением экономических, социальных и территориальных проблем, Калмисполкому пришлось заниматься организацией народных собраний, съездов аймачных и улусных советов, на которых изучались мнения, предложения населения о форме государственности, структуре органов управления, развитии экономики, культуры, просвещения, здравоохранения. В мае 1920 г. в Калмыцкой степи были завершены съезды улусных советов и проведены выборы делегатов на предстоящий общекалмыцкий съезд советов, в том числе и от Манычского улуса, присоединенного решением Калмыцкого ЦИК от 1 марта 1920 г. к территории Калмыцкой степи [Максимов 1981: 15–16].

Всего были избраны на улусных съездах советов Калмыцкой степи 252 делегата: от Большедербетовского улуса Ставропольской губернии — 24; от Кумского аймака Терской области — 2; от сальских калмыков — 20 человек. Итого на предстоящий съезд были избраны 298 делегатов с правом решающего голоса, представлявших в основном калмыцкое население. В том же месяце Калмыцкий исполком, окончательно определившись в вопросе национально-государственного устройства, принял решение создать государственное образование в форме административной автономии, которое получило полную поддержку и у центральных органов РСФСР [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 641. Л. 9–13; НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 175. Л. 298, 300, 493, 620, 654; Оп. 9. Д. 27. Л. 100–114]. Эта форма автономии вполне соответствовала задачам, поставленным в тезисах И. Сталина 1920 г. «Советская власть и национальный вопрос в России». В них указывалось, что «единственно целесообразная форма союза между центром и окраинами — областная автономия окраин, отличающаяся особым бытом и национальным составом. Автономия эта должна связать окраины России с центром узами федеративной связи» [ЦК РКП(б) — ЦК ВКП(б) и национальный вопрос 2005: 40].

К концу июня все подготовительные работы были завершены, и к открытию съезда для его охраны и обеспечения спокойной работы прибыли эскадрон 1-го Калмыцкого кавалерийского полка, Икицохуровская улусная конная сотня и отряд особого назначения под командованием Самсонова. I общекалмыцкий съезд советов трудового калмыцкого народа открылся 2 июля 1920 г., и его заседания продолжались вплоть до 9 июля. Съезд проходил в поселке Чилгир Икицохуровского улуса, в центре Калмыцкой степи.

В работе съезда приняли участие 349 делегатов, из них 290 с решающим (в том числе одна женщина — Б. Акугинова) и 59 с сове-

щательным голосом (в том числе одна женщина — А. С. Майорова), а также полномочные представители от Совнаркома РСФСР, Совета Обороны и ЦК РКП(б) И. П. Бабкин, от ВЦИК и Наркомнаца К. Р. Герценберг, от Астраханского губисполкома Х. А. Аитов, Астраханского госуниверситета ректор С. В. Паращук и профессор А. М. Скрынников.

Вся работа съезда проходила под руководством коммунистов. Перед открытием заседаний состоялось объединенное совещание партийной фракции съезда, членов Калмыцкого исполкома и председателей улусных исполкомов, на котором обсуждались вопросы о повестке дня и рабочем аппарате общекалмыцкого съезда советов, был рассмотрен и одобрен проект «Декларации калмыцкого трудового народа».

Основная задача I общекалмыцкого съезда советов заключалась в реализации национальной идеи, объединившей значительную часть народа в годы революционных событий, — учреждении государственности на принципах внутреннего территориального самоопределения. В связи с этим были обсуждены и приняты нормативные акты, определявшие статус национальной государственности в форме административной автономии. Такими документами явились «Декларация прав трудового калмыцкого народа», решения о формировании областного исполкома Калмыцкой автономной области и определении полномочий отраслевых органов управления, исполкомов местных советов, а также о выборе административного центра области.

I общекалмыцкий съезд советов трудового калмыцкого народа вошел в историю Калмыкии по значению им принятых решений как учредительный. Он провозгласил образование Калмыцкой автономной области в соответствии с Конституцией в составе РСФСР «на началах федерации» в качестве ее субъекта, поскольку до 1928 г. автономные области не входили в какую-либо административно-территориальную единицу. Ее правовой статус определялся актом конституционного значения — «Декларацией прав трудового калмыцкого народа», полностью соответствовавшей Конституции РСФСР 1918 г. Несмотря на то, что автономная область получила название по имени ее автохтонного населения, государствообразующим явился народ Калмыкии, т. е. территориальное сообщество. Калмыцкая автономная область как административно-государственная единица, определенная Конституцией РСФСР 1918 г. (статья 11), наделялась всеми правами и полномочиями соответствующего государственного образования.

Декларация, опираясь на конституционные принципы построения системы органов государственной власти РСФСР, установила систему представительных (областной, улусный съезды советов, аймачный (волостной) исполком) и исполнительных органов (исполкомы соответствующих советов) Калмыцкой автономной области, высшими звеньями которых являлись областной съезд советов и Калмыцкий центральный исполнительный комитет. Однако в связи с отходом от демократических принципов разделения властей представительные органы оказались формальными. Поэтому Декларация, определив систему и звенья органов государственной власти и их компетенцию, наиболее полно изложила полномочия Калмыцкого центрального исполкома (ЦИК), поскольку в период между периодически созываемыми съездами он являлся высшим представительным и нормотворческим органом Калмыцкой автономной области. Ему были подотчетны и подконтрольны не только исполкомы, но и сами советы. Управление местным хозяйственным и социально-культурным строительством осуществлялось через систему отраслевых органов Калмыцкого ЦИК. На съезде, учитывая чрезвычайно низкий уровень грамотности калмыцкого населения (грамотность у мужчин составляла 5 %, женщин — 1,8 %), особое внимание было уделено организации учебных заведений и обучения не только детей, но и взрослых. Докладчик В. П. Порох отмечал: «Веря в великое значение дела народного образования, мы должны признать, что забота о просвещении народа должна стать одной из первых и главных забот народной власти калмыков» [НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 38. Л. 16–24; Первый общекалмыцкий съезд 1971: 139].

Исходя из основных конституционных признаков унитарного государства с элементами федерализма, Декларация установила во взаимоотношениях Калмыцкой автономной области с центральной властью принципы демократического централизма: «… съезд советов области и ЦИК автономной области калмыцкого народа подчиняются непосредственно ВЦИК и Совнарко-

му. Заведующие отделами ЦИК автономной области калмыцкого народа утверждаются соответствующими наркомами» [К истории образования 1960: 72; Конституция (Основной закон) РСФСР 1918].

Делегаты съезда, внимательно заслушав отчеты заведующих отделами и проанализировав состояние руководимых ими отраслей, в целях обеспечения социально-экономического развития области, постановки на новый уровень обучения детей и медицинского обслуживания населения образовали отраслевые органы государственного управления Калмыцкого ЦИК. По Декларации к ним были отнесены следующие отделы: 1) управления; 2) военный; 3) юстиции; 4) труда; 5) социального обеспечения; 6) народного образования; 7) здравоохранения; 8) финансов; 9) земледелия; 10) продовольствия; 11) совнархоз; 12) рабоче-крестьянской инспекции; 13) статистики; 14) ветеринарный. Кроме них, намечалось образовать еще отдел ВЧК по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией.

Особое место в системе представительных и исполнительных органов государственной власти Калмыцкой автономной области занимал центральный исполнительный комитет (далее — ЦИК), который избирался областным съездом советов. В отличие от съезда, полномочия делегатов которого прекращались с окончанием его заседаний, Калмыцкий исполком по срокам полномочий его членов являлся постоянно действующим в течение полугода, т. е. до очередного созыва съезда. Он обладал не только исполнительно-распорядительными функциями, но и функциями полномочного представительного органа, наделенного всеми правами областного съезда, за исключением права решать те вопросы, которые были отнесены к исключительной компетенции областного съезда советов. В своей деятельности Калмыцкий ЦИК в соответствии с постановлением (пункт 1 раздела V) VII Всероссийского съезда советов от 9 декабря 1919 г. строго по вертикали был подотчетен не только областному съезду советов, но и ВЦИК и его Президиуму, Совнаркому РСФСР.

I общекалмыцкий съезд советов на последнем заседании 9 июля 1920 г. сформировал новый состав Калмыцкого ЦИК автономной области. Кандидатуры были предложены партийной фракцией съезда и делегациями улусов. Выборы членов и кандидатов в члены на 38 мандатов были проведены на альтернативной основе (52 человека), без обсуждения и открытым голосованием. По результатам голосования в состав Калмыцкого ЦИК были избраны членами: Б. Акугинова, А. Амур-Санан, Башкаев, Вейзо, А. С. Генкен, К. Р. Герценберг, Х. Джалыков, У. Душан, Дулаханов, Ц. Зартынов, Э.-А. Кекеев, Б. Кожиев, У. Лавгаев, О. Лиджиев-Рокчинский, Г. Манкиров, И. Манцын, А. Маслов, А. Мещеряков, Б. Мукаев, М. Мунянов, О. Насунов, Г. Натыров, Ф. Плюнов, В. П. Порох, Е. Сайков, Скрынников, Тепшинов, А. Чапчаев; кандидатами в члены: Буданов-Оконов, Д. Босхомджиев, Л. Карвенов, Т. Котвыков, Б. Майоров, Э. Шаваев, Н. Шараев, Цеденов, Ц. Эрдниев, И. Эренценов. На съезде открытым голосованием председателем Калмыцкого ЦИК был единогласно избран А. Ч. Чапчаев, военкомом Калмыцкой автономной области — А. Г. Маслов [Первый общекалмыцкий съезд советов 1971: 216–218]. Этот состав Калмыцкого ЦИК, куда вошли организаторы советской власти, руководители новых органов власти и управления, будущие руководители партийных органов, фактически составил первую политическую элиту Калмыкии.

I общекалмыцкий съезд советов в соответствии с пунктом «в» статьи 53 Конституции РСФСР 1918 г. и постановлением VII Всероссийского съезда советов «О советском строительстве» от 9 декабря 1919 г. в Декларации зафиксировал социально-классовую направленность нормы представительства на областной съезд советов из расчета один делегат от пятиста рабочих и красноармейцев, от остального населения на одну тысячу человек — один делегат с тем условием, чтобы общее число делегатов не превышало трехсот [СУ РСФСР. 1919 г. № 64, ст. 578; К истории образования 1960: 71]. Тем самым Конституция РСФСР, введя неравенство в избирательных правах населения по социально-классовому характеру, обеспечивала руководящую роль рабочего класса в представительных органах государственной власти.

Из 43 членов партии большевиков, принимавших участие в работе съезда, 22 вошли в состав Калмыцкого ЦИК и заняли в нем ключевые позиции. В составе 38 членов и кандидатов в члены Калмыцкого ЦИК была представлена только одна женщина — Б. Акугинова. Национальный состав Кал-

мыцкого ЦИК (81,5 %) фактически скалькировал этот показатель делегатов съезда.

Коллегия Наркомнаца, рассмотрев 6 октября 1920 г. решения, принятые I Общекалмыцким съездом советов, подготовила проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР о создании Калмыцкой автономной области. Одобренный И. В. Сталиным, наркомом по делам национальностей, проект рассматривался 14 октября 1920 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В. И. Ленина. Подготовленный Наркомнацем проект ВЦИК и СНК РСФСР 4 ноября 1920 г. рассмотрели и приняли постановление за подписью М. И. Калинина и Ульянова (В. И. Ленина) образовать Автономную область калмыцкого народа. Определение границ и выработку положения о землеустройстве поручили специальной комиссии из представителей Наркомнаца, НКВД, Наркомзема РСФСР с участием заинтересованных сторон.

После всестороннего рассмотрения с участием заинтересованных сторон в лице представителей вышеназванных наркоматов, Административная комиссия ВЦИК 19 ноября 1920 г. окончательно завершила работу по подготовке проекта постановления о границах Калмыцкой автономной области и представила его в СНК РСФСР. 23 ноября того же года правительство России, предварительно обсудив, одобрило этот проект. Затем секретарь Совнаркома Л. Фотиева уведомила Наркомнац о том, что «23 ноября СНК постановил: вопрос о границах автономной области калмыцкого народа передать комиссии в составе: тов. Владимирского, Каменского и представителей калмыцкого народа, поручив ей представить решение на подпись тов. Ленину, проект постановления о границах внести во ВЦИК [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 49. Л. 48].

Этот проект без существенных изменений 25 ноября 1920 г. был утвержден, и тогда же было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР о границах Калмыцкой автономной области почти в соответствии с «Декларацией прав трудового калмыцкого народа», куда не вошли лишь 13 станиц Донской области, как не имеющих с ней территориальной связи [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 49. Л. 53].

Административно-территориальное устройство Калмыцкой автономной области было утверждено в составе Багацохуровского, Икицохуровского, Александровского (Хошеутовского), Харахусовского, Эркетеневского, Малодербетовского (за исключением Червленского и Северного аймаков, присоединенных к Черноярскому уезду Царицынской губернии), Яндыко-Мочажного, Манычского и Калмыцко-Базаринского улусов, находившихся в составе Астраханской губернии, Большедербетовского улуса (за исключением Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского), ранее входившего в Ставропольскую губернию. В состав Калмобласти вошли Кумской аймак из Терской области, волости Черноярского уезда Царицынской губернии — Садовая, Обильная, Киселева, Заветная, Торговая, Балуевка, Ремонтная, Кресты, Кормовая, Приютная, Элиста, Булугун, Кюрюльта и Уланское [К истории образования 1960: 83–84].

Калмыцкий ЦИК собрался на свою первую сессию 19 июля 1920 г., на которой делегаты в первую очередь образовали постоянно действующий орган центрального исполкома — президиум в составе пяти человек: председатель президиума — председатель ЦИК А. Ч. Чапчаев, секретарь — секретарь ЦИК Ф. И. Плюнов, три члена — У. Л. Лавгаев, Э.-А. К. Кекеев, Г. М. Манкиров. Президиум ЦИК, являясь оперативным рабочим органом, обладал полномочиями высшего органа государственной власти на территории области в период между сессиями ЦИК.

По завершении заседаний учредительного съезда советов произошло еще одно важное общественно-политическое событие в Калмыкии. Руководители только что образовавшейся автономной области, как ими было задумано, организовали и провели «съезд» калмыцкого духовенства (из числа присутствовавших на съезде священнослужителей в качестве приглашенных «зрителей») и верующих мирян (в основном, сторонников новой власти). Участники этого собрания под негласным руководством коммунистов, несмотря на то, что действующим шаджин-ламой (верховным священнослужителем буддийской церкви) калмыцкого народа все еще оставался Чимид Балданов, не проявлявший, правда, особых признаков лояльности к советской власти, новым шаджин-ламой собрание «избрало» Гавву Саперова, сторонника религиозного обновленческого течения, являвшегося, по словам уполномоченного Наркомнаца РСФСР И. Р. Марбуша-Степанова, «представителем демократически настроенного духовенства,

стремящегося уничтожить индивидуальную собственность среди духовенства и водворить в монастырях-хурулах коммунистическое общежитие» [НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 509. Л. 17–18].

Это событие, в отличие от общекалмыцкого съезда советов, явившегося консолидирующим фактором абсолютного большинства населения, не только положило начало глубокому расколу среди буддийского духовенства и верующих мирян Калмыкии, но и подорвало веками сложившиеся духовные основы калмыцкого этноса и привело к нивелированию его культуры и насильственной утрате на длительное время одного из важнейших компонентов национальной самоидентификации.

Таким образом, программное положение большевиков о предоставлении народам России права на принципах внутреннего территориального самоопределения было реализовано в Калмыкии в 1920 г. в форме национально-государственного образования по типу советской автономии в составе РСФСР. В связи с тем, что калмыцкий народ в значительной степени довольно длительное время был разобщен территориально, вопросы определения и установления точных границ между Калмыцкой автономной областью и соседними губерниями и областями решались на протяжении ряда лет и завершились в основном в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Несмотря на то, что автономная область получила название по имени автохтонного населения, государствообразующим явился народ Калмыкии, т. е. территориальное сообщество. Калмыцкая автономная область как административно-территориальная единица, определенная Конституцией РСФСР 1918 г. (статья 11), наделялась всеми правами и полномочиями соответствующего национального государственного образования.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 130. Оп. 3.

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1.

ГА РФ. Ф. 1320. Оп. 1.

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК). Ф. Р-3. Оп. 2; Оп. 9.

НА РК. Ф. Р-10. Оп. 1.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР), 1919. № 64. Ст. 578.

Литература

К истории образования автономной области калмыцкого народа (октябрь 1917 – ноябрь 1920 гг.). Сборник документов и материалов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1960. 104 с.

Кануков Х. Б. Избранные статьи, речи и выступления (1918–1927 гг.). Элиста: Калмиздат, 1973. 186 с.

Конституция (Основной закон) РСФСР. Астрахань, 1918. 16 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1963. 623 с.

Максимов К. Н. Развитие советской национальной государственности. Элиста: Калмиздат, 1981. 191 с.

Материалы Всероссийских переписей 1916, 1917 и 1920 гг. по Калмыцкой степи (поволостные итоги). 1. Сельское хозяйство. Население, скот, посев, сельскохозяйственный инвентарь. Астрахань, 1922. 55 с.

Наберухин А. И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калмиздат, 1987. 159 с.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Т. 2. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.

Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калмиздат, 1980. 451 с.

Первый общекалмыцкий съезд советов (2–9 июля 1920 года. Протоколы) / сост.: А. И. Наберухин, Б. С. Санджиев. Элиста: Калмиздат, 1971. 220 с.

Плюнов Ф. И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 432 с.

ЦК РКП(б) — ЦК ВКП(Б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. М.: РОСПЭН, 2005. 784 с.

Sources

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF) [The State Archive of the Russian Federation]. F. 130. Op. 3 (In Russ.).

GA RF [The State Archive of the Russian Federation]. F. 1318. Op. 1 (In Russ.).

GA RF [The State Archive of the Russian Federation]. F. 1320. Op. 1 (In Russ.).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Kalmykija (NA RK) [The National Archive of the Republic of Kalmykia]. F. R-3. Op. 2; Op. 9 (In Russ.).

NA RK [The National Archive of the Republic of Kalmykia]. F. R-10. Op. 1 (In Russ.).

Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij Raboche-Krest'janskogo pravitel'stva RSFSR (SU RSFSR) [Collected Laws and Decrees of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR], 1919. No. 64. St. 578 (In Russ.).

References

K istorii obrazovanija avtonomnoj oblasti kalmyckogo naroda (oktjabr' 1917–nojabr' 1920 gg.). Sbornik dokumentov i materialov [The history of the establishment of Kalmyk Autonomous Oblast revisited (October 1917–November 1920). Collected documents and materials]. Elista, Kalm. Book Publ., 1960, 104 p. (In Russ.).

Kanukov H. B. *Izbrannye stat'i, rechi i vystuplenija (1918–1927 gg.)* [Selected articles, reports and speeches (1918–1927)]. Elista, Kalm. Book Publ., 1973, 186 p. (In Russ.).

Konstitucija (Osnovnoj zakon) RSFSR [The Constitution (the Supreme Law) of the RSFSR]. Astrakhan, 1918, 16 p. (In Russ.).

Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenij*. Izd. 5. T. 39 [The Complete collection of works. 5th ed. Vol. 39]. Moscow, Gospolitizdat Publ. (State Publ. House of Political Literature), 1963, 623 p. (In Russ.).

Maksimov K. N. *Razvitie sovetskoj nacional'noj gosudarstvennosti* [The development of Soviet national statehood]. Elista, Kalm. Book Publ., 1981, 191 p. (In Russ.).

Materialy Vserossijskih perepisej 1916, 1917 i 1920 gg. po Kalmyckoj stepi (povolostnye itogi). 1. Sel'skoe hozjajstvo. Naselenie, skot, posev, sel'skohozjajstvennyj inventar' [Proc. of the 1916, 1917, 1920 Russian Censuses in Kalmyk Steppe (results by municipal districts). 1. Agriculture. Population, cattle, crops, agricultural implements]. Astrakhan, 1922, 55 p. (In Russ.).

Naberuhin A. I. *Kalmykija v treh rossijskih revoljucijah* [Kalmykia in the three Russian revolutions]. Elista, Kalm. Book Publ., 1987, 159 p. (In Russ.).

Ocherki istorii Kalmyckoj ASSR. T. 2. Epoha socializma [Sketches of the history of the Kalmyk ASSR. Vol. 2. The era of socialism]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 432 p. (In Russ.).

Ocherki istorii Kalmyckoj organizacii KPSS [Sketches of the history of the Kalmyk branch of the CSPU]. Elista, Kalm. Book Publ., 1980, 451 p. (In Russ.).

Pervyj obshhekalmyckij s'ezd sovetov (2–9 ijulja 1920 goda. Protokoly) / sost.: A. I. Naberuhin, B. S. Sandzhiev [The 1st All-Kalmyk Congress of Soviets (July 2–9, 1920. Minutes and reports). Comp. by A. I. Naberukhin, B. S. Sandzhiev]. Elista, Kalm. Book Publ., 1971, 220 p. (In Russ.).

Pljunov F. I. *Kalmyckij narod i Oktjabr'skaja revoljucija. 1919–1924 gg.* [The Kalmyk people and the October Revolution. 1919–1924]. Elista, KIGI RAN (Kalmyk Institute for Humanities of the RAS) Publ., 2016, 432 p. (In Russ.).

CK RKP(b) — CK VKP(B) i nacional'nyj vopros. Kn. 1. 1918–1933 gg. [The Central Committee of the Russian Communist Party (bolsheviks) — The Central Committee of the All-Union Communist Party (bolsheviks) and the nationalities issue. Book 1. 1918–1933]. Moscow, ROSPEN Publ., 2005, 784 p. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3+(470.47)

КОНСТИТУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КАЛМЫКИИ В ФОРМЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ АВТОНОМИИ

Константин Николаевич Максимов[1], Мария Игоревна Мацакова[2]

[1] доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел истории, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: maksimovkn@kigiran.com.

[2] аспирант, младший научный сотрудник, отдел истории, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kicheevami@kigiran.com.

Аннотация. В статье рассматривается завершающий этап советского строительства в Калмыцкой степи. На основе новых концептуальных подходов освещаются особенности октроирования национально-государственного образования, первых классовых представительного и исполнительного органов государственной власти Калмыцкой автономной области.

После окончания Гражданской войны в конце 1919 – начале 1920 гг. в Калмыцкой степи была полностью восстановлена советская власть и сформирована новая система местных органов управления. Благодаря активности сторонников большевиков и новой власти, а также существенной поддержке и помощи правительства и Наркомнаца РСФСР, в соответствии с национальной политикой Советского государства и

Конституцией РСФСР в 1920 г. центральной властью страны была конституирована Калмыцкая автономная область. Учредительным съездом советов были сформированы областные государственные органы власти и управления, входившие в единую централизованную систему России. В соответствии с исторически сложившимся ареалом обитания калмыцкого населения было определено и административно-территориальное устройство автономной области. Калмыкия как национально-государственное образование приобрела статус субъекта РСФСР на принципах внутреннего территориального самоопределения.

Ключевые слова: Гражданская война, Калмыцкий исполком, Наркомнац РСФСР, Конституция РСФСР, общекалмыцкий съезд советов, Калмыцкий ЦИК, духовенство.